Приближался конец осени. В ночном ветре ощущался зимний холод. Он сек по лицам, словно лезвием меча. Прежде Хуа Чжу Юй постоянно носила серебряную маску, все эти долгие годы на поле битвы, так что ее лицо по-прежнему оставалось гладким и нежным. Если бы не личина евнуха, вряд ли кто смог бы поверить в то, что она действительно мужчина.

Теперь же все изменилось. Всего несколько дней в тяжелом походе и кожа стала темнеть из-за ярких солнечных лучей, песка и пыли, принесенных северными ветрами. С каждым новым днем привычные мужские повадки прежнего генерала Азуры возвращались, и уже очень скоро девушка уже не так сильно выделялась среди своих солдат. Ее манеры казались вполне естественными и уместными.

Ночью северное небо выглядело спокойным, словно озерная вода. Лунный свет освещал движущиеся вперед войска, решительно вступающие на территории военной зоны. Яростный ветер трепал восемь стягов, натягивающихся сейчас на древках так, словно они вот-вот лопнут. Солдаты везли с собой телеги с провизией, которой должно было хватить на четыре дня. Стабильный темп передвижения сохранялся всю ночь. Командование не хотело замедлять войска, но и спешить было опасно. Требовалось беречь силы и бдительность на случай неожиданной атаки.

Хуа Чжу Юй полностью приняла бразды правления батальоном Ху. Ее конь передвигался в передних рядах войска. Флаг батальона трепетал на ветру, заставляя сердце девушки биться чаще.

Она уже не думала, что ей доведется снова вести войска за собой. Ее отец прожил всю свою жизнь на поле боя только для того, чтобы пострадать от ложных обвинений и быть казненным за измену. Воины из ее Сиротской армии были уволены, а войска, несмотря на их вклад в победу Южного Королевства, расформированы.

После всего этого она решила не жертвовать своей жизнью ради Южного Королевства. Но не смогла закрыть глаза на текущую ситуацию, не смогла позволить Северному Королевству просто вторгнуться на территорию своей родины. Несмотря на всю свою обиду и разочарование, Чжу Юй никогда не хотела бы, чтобы обычные граждане были убиты, а их имущество уничтожено. Как генерал, она всегда принимала близко к сердцу настоящее предназначение воина - защищать людей, защищать страну. Несмотря на то, что ее семья погибла, оставалось еще бесчисленное множество других семей. В конце концов, страна – это всегда больше, чем просто королевская семья.

И она все еще была в состоянии различать два этих понятия.

Войска успели продвинуться вперед на восемьдесят километров, прежде чем разбили лагерь и устроились на отдых. Хуа Чжу Юй настаивала на том, чтобы совершать переходы ночью и отдыхать днем, что позволило бы им защититься от возможных ночных нападений со стороны Северной армии. Возможно, именно благодаря такой тактике они и смогли продвинуться на

триста двадцать километров на запад.

Ночь была темная. Слабый свет луны с трудом очерчивал окружающие предметы.

- Разрешите доложить, командующий Бао. Впереди, через шестнадцать километров, глубокое ущелье, - сообщил разведчик батальона Ху.

Хуа Чжу Юй дернула поводья лошади, останавливая ее. Нахмурилась.

- Ущелье?

- Да, внутри темно. Я не стал туда соваться, чтобы не рисковать.

- Есть ли возможность добраться до Западного Ляна, не пересекая ущелье?

- Да, но это более длинный маршрут. Самый короткий путь проходит именно через ущелье, - мрачно отозвался разведчик.

Чжу Юй замолчала. Если бы они спешили, то путешествие через ущелье стало бы единственно возможным вариантом. И уж наверняка северяне посчитали бы такую местность идеальной для засады.

Хуа Чжу Юй приказала батальону Ху остановиться и отдохнуть. Отреагировав на ее действия, командиры остальных семи батальонов отдали похожий приказ и уже вскоре они все собрались вместе, чтобы обсудить, как поступать дальше.

Все восьмеро командиров собирались вместе впервые. Присутствовали на встрече и Тан Юй с Наньгун Юэ.

- Нутром чую, что впереди враг. Если есть шанс, что в ущелье нас ждет Северная армия, мы не должны пересекать его, - высказался Наньгун Юэ.

- Может, тогда подождем здесь? Что, если засады нет? – спросил другой командир

- Как насчет того, чтобы послать вперед примерно тысячу солдат, для разведки боем? Остальные пусть ждут снаружи. Если засада и вправду там, мы обязательно узнаем об этом, - медленно произнесла Чжу Юй.

Все семеро замолчали и окинули ее внимательными и серьезными взглядами.

- Давайте попробуем идею командующего Бао, - предложил кто-то из них, и остальные

согласились.

Хуа Чжу Юй была удивлена такой внезапной солидарности. Она ожидала яростного противодействия всем своим предложениям.

Отряд выдвинулся вперед через полчаса, и уже очень скоро достиг входа в ущелье. К хвостам тысячи лошадей привязали ветки, которые поднимали пыль так, что издалека сложно было понять, сколько именно солдат едут по ущелью. Казалось, что невероятно много. В седлах некоторых скакунов сидели наскоро сделанные чучела с закрепленными вертикально факелами.

Прошло не очень много времени, прежде чем до войск, оставшихся снаружи, долетел шум падающих валунов, а затем свист выпущенных стрел и ржание раненных лошадей. Постепенно шум несостоявшейся битвы растворился вдали.

Лица командиров мгновенно потемнели. Наньгун Юэ отдал приказ войскам занять позицию и ожидать дальнейших указаний.

Хуа Чжу Юй опустила голову и вздохнула. Там действительно ждала засада. Жаль лошадей. Кажется, сегодня битвы не избежать.

Окружающий их ландшафт в основном был плоским. Несколько высоких склонов и пологих холмов виднелись в отдалении. Не лучшая местность для них.

Ночь была темная. В небе висела окруженная несколькими холодными звездами молодая луна. Ночной ветер просачивался под одежду, воруя тепло и принося с собой пронзительный холод.

По старой привычке Хуа Чжу Юй наклонилась вперед и потянулась за бурдюком с вином. Перед тем, как отправиться на поле боя, она всегда выпивала пару глотков вина, и это помогало ей унять беспокойство и снять напряжение. Сначала этот ритуал появился потому, что помогал ей забыть о кровавых ужасах, увиденных впервые (ее тогда лихорадило и даже несколько раз стошнило), но потом он просто перерос в обычную привычку. Чжу Юй стала куда более стойко воспринимать любые, даже самые неприглядные зрелища, но желание успокоить себя вином никуда не делось.

Прежде ей никогда не приходилось готовить вино для себя. Достаточно было наклониться и протянуть руку, и бурдюк тут же тыкался в ладонь. Обычно его подавал Пин Лао Да. Теперь же Пин, Ань, Кан, Тай были далеко. Ань Сяо Эр находился во дворце, Тай Сяо Сы в городе Юй изображал из себя Ин Шу Се, в то время как Пин Лао Да и Кан Лао Сань в столице помогали ей с расследованием.

Было очень одиноко преодолевать этот путь без них, но она понимала, что нужно просто стиснуть зубы и продолжать идти.

Но не успела девушка вернуться в исходное, ровное положение в седле, как к ней протянулась рука. В руке этой оказался вдруг полный бурдюк, слегка покачивающийся на сильном ветру.

Хуа Чжу Юй пораженно застыла. Неужели кто-то из батальона Ху узнал о ее привычке?

Она подняла глаза и улыбнулась человеку, который протянул ей вино.

Губы его были стиснуты в напряженную тонкую линию. Спокойные глаза будто излучали мудрость. Острые брови придавали облику некой воинственности. Это знакомое лицо заставило Чжу Юй ощутить приятное тепло. Она приняла бурдюк и сделала пару глотков.

Внутри действительно оказалось вино, Сао Дао Цзы. Горло обожгло привычным ощущением жидкого огня. Девушка ощутила сильное желание опустошить бурдюк, но вдруг его довольно бесцеремонно выдернули из ее рук.

- Только пять глотков! Не больше! – предупредил низкий серьезный голос.

Пин Лао Да был немногословным человеком, но все его слова всегда имели вес и значение.

Губы Хуа Чжу Юй нервно дернулись:

- Пин, как ты здесь оказался? Где Кан?

К счастью, вокруг было очень шумно, и внимание остальных полностью сконцентрировалось на ущелье. На них никто не обратил внимания.

Вместо ответа Пин Лао Да окинул девушку внимательным взглядом прищуренных глаз. Пауза затянулась, став действительно неловкой.

Чжу Юй осознала, что Пин Лао Да прежде не видел ее настоящего лица. Возможно, это зрелище его шокировало. С другой стороны, она была уверена, что этот мужчина, в отличие от Ань Сяо Эра, никогда не высмеет ее внешность.

Но если он никогда не видел ее лица, то как смог узнать?

- Я спрятался среди солдат армии, Кан вернулся в город Юй, - лицо Пина вновь выглядело спокойным и сосредоточенным. Он отвел взгляд от лица Чжу Юй и нахмурился.

- Как ты меня узнал? - понизив голос, спросила она.

Перед тем, как покинуть северную границу, она отправила сообщение для Ань Сяо Эра. Но даже подумать не могла, что кто-то из ее телохранителей последует сюда за ней. Появление Пин Лао Ды стало для нее неожиданным сюрпризом. Кроме того, он был хорош в маскировке. Будь на его месте Кан Лао Сань, он быстро бы раскрыл свою истинную личность.

- Услышал от Ань, - ответил мужчина.

Только Ань Сяо Эр из них четверых знал, что она проникла во Дворец, притворившись евнухом. Только он видел ее настоящее лицо. Она заставила его поклясться, что он никому не расскажет. Поэтому и передавала свои сообщения и приказы только через него.

- Не вините его, мы все слишком беспокоились за вашу безопасность. На самом деле, он толком и не сказал ничего. Я догадался сам, - неожиданно мягко отозвался Пин Лао Да.

И в самом деле, когда Ань Сяо Эр описывал настоящую внешность генерала, он сказал лишь то, что тот был «чрезвычайно красив». Никто и подумать не мог, что у их генерала могла быть столь выдающаяся внешность.

Пин Лао Да знал, что Ань Сяо Эр обладал острым, ядовитым языком. Как он вообще додумался использовать слово «красивый» для описания внешности другого мужчины, а тем более – их генерала? Но когда Пин попал в армию и оказался в Янгуань, он обратил внимание на человека, сражавшегося с северным императором Сяо Инем. Он узнал и фигуру, и манеру двигаться и сражаться. И тогда Пин Лао Да впервые полностью согласился с точкой зрения Сяо Эра.

Ань Сяо Эр был прав.

Хуа Чжу Юй между тем кивнула в ответ. Конечно, она не винила их.

Гул из ущелья доносился достаточно долго, прежде чем утихнуть окончательно.

Северная армия планировала уничтожить южное войско при помощи засады. Однако вместо этого потерпела неудачу и была обманута. Более того, северяне раскрыли свою реальную позицию врагу. Впрочем, мало кто из командиров считал это настоящей проблемой. Все были слишком уверены в собственном боевом преимуществе. Главнокомандующий отдал приказ атаковать, и пехотинцы бросились вперед.

Битва началась.

Солдаты Северного Королевства были сильны. Они использовали грубое и тяжелое оружие, типа булавы. Хотя это и замедляло солдат, однако каждый удар часто оказывался

смертельным. Столкновение наверняка стоило бы южанам ощутимых потерь. И пусть засада провалилась, северяне были уверены, что победа останется за ними.

Передовые подразделения армии Южного Королевства использовали копья. Это давало им преимущество в дистанции. Им удавалось удерживать северян на некотором расстоянии, пока из задних рядов не выскакивали воины с мечами, и не переходили в близкую стычку с врагом. Повергнув противника, мечники тут же отступали назад, под прикрытие копейщиков.

Командование Северной армией осуществляли приближенные самого Сяо Иня, его правая и левая рука - Вэй Чжан и Вэй Да Цзи. Вэй Да Цзи, мужчина с желтыми, как у тигра глазами, выглядел жутко свирепым, даже вены на его лбу проступили от напряжения. Какую стратегию лучше применить сейчас?! Вторая атака северян, похоже, захлебывалась! Южане оказались слишком хитры.

Вэй Чжан казался более спокойным. Он внимательно следил за развернувшимся перед его глазами сражением.

- Да Цзи, похоже, что это та же тактика, которой пользовались войска на западной границе. Не ожидал, что столичные командиры тоже знают о ней. Нам стоит изменить подход! – напряженно произнес он.

Тактика копья и меча была выдумана Хуа Чжу Юй, и она же предложила ее для этой битвы.

Кавалеристы Северного Королевства разом хлынули из-за валунов и холмов. Они напоминали пугающую и жестокую волну неудержимой стихии. Быстрое подразделение с молниеносной скоростью и максимальной подвижностью, против которого было очень сложно защищаться. На поле боя кавалеристы часто становились непобедимой боевой силой.

Лицо Хуа Чжу Юй потемнело. Если бой продолжится так же, то Южное Королевство проиграет. Нужно срочно придумать, как сломить эту атаку северян. Задумавшись на мгновение, Чжу Юй трижды подула в рог, привлекая внимание солдат и командиров. Вложив в голос часть внутренней силы, чтобы сделать его громче, она приказала:

- Пять рядов кавалерии перед батальоном Хуа! Спешиться немедленно! Ткните мечами в бока ваших лошадей, направьте обезумевших животных навстречу северным войскам!

http://tl.rulate.ru/book/2933/738980